

С. М. Мирхасилов

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ ИХ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Забота о дальнейшем развитии культуры быта села стала важнейшей составной частью аграрной политики КПСС на современном этапе. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев в своем докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС сказал: «Не только производство, но и отношения между людьми, их быт, культура, психология, сознание являются предметом постоянного внимания партии. Одна из важнейших задач сегодня состоит в соединении сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в самом широком смысле слова как культура труда, быта, человеческих отношений»¹.

Изучение этих вопросов стоит ныне в центре внимания советских этнографов². Особенно актуально исследование такой социальной ячейки общества, как семья, отражающей характерные для общественной жизни отношения и быт народа.

Семья играет большую роль в формировании личности, воспитании подрастающего поколения, регулировании взаимоотношений и поведения взрослых, во многом определяет духовный облик человека, его общественную и трудовую активность. Через семью реализуются и процессы воспроизводства населения в его этническом своеобразии. Особенности семейно-бытовых традиций оказывают определенное влияние на социальную мобильность населения, на миграции, производственную занятость женщин, ценностные ориентации людей, их образовательный уровень и культурные интересы. Таким образом, изучение семьи позволяет расширить наши представления о ряде этнокультурных и социальных процессов³.

Вследствие своеобразных исторических условий в Узбекистане накануне Великой Октябрьской социалистической революции еще сохранялись патриархально-феодалные отношения, были еще сильны пережитки родовых отношений, общинных порядков и традиций.

До Великой Октябрьской социалистической революции у узбеков преобладал большесемейный уклад. Еще в начале XX века на селе господствовала так называемая неразделенная семья, которая достигала в среднем 10—12 человек. Отдельные семьи состояли из нескольких десятков человек; иногда число членов таких семей доходило до 100 человек.

¹ «Коммунист», 1978, № 10, с. 42.

² Ю. В. Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Сов. этнография», 1977, № 1, с. 3—18.

³ О. А. Ганцкая, Л. Н. Герентьева. Семья — микросреда социальных процессов. — «Современные этнические процессы в СССР». М., 1977, с. 433—460.

Большесемейный уклад по традиции считался обязательным. Отношение к выделению из большой семьи было отрицательным.

Однако наряду с такими семьями бытовала и малая, отдельная семья, состоявшая из мужа, жены и их несовершеннолетних детей⁴. Она чаще встречалась среди несостоятельных слоев населения, поскольку здесь семейные патриархальные устои были менее прочны. Малая семья была распространена в селениях, где существовало общинное землепользование или было много пришлого населения, приехавшего на временные работы. В дореволюционном прошлом такая семья нередко носила временный характер. Многие малые семьи с течением времени превращались в обычные неразделенные: сыновья, став взрослыми и женившись, продолжали жить с родителями. Малые семьи образовывались главным образом за счет дробления неразделенных семей.

Развитие товарно-денежных отношений, наем рабочих на промышленные предприятия, а также расширение наемного труда в сельском хозяйстве (особенно в хлопководстве) вели к разложению большесемейного уклада и распаду неразделенной семьи. Молодежь в ряде случаев отделялась от родительской семьи, уходя из дому в поисках заработка. Появились случаи выделения сравнительно молодых сыновей. Незыблемо хранившиеся в течение веков обычаи и нормы семейной жизни начали меняться. Возникло все больше малых отдельных узбекских семей. Но приходившая на смену большесемейному укладу малая семья по характеру взаимоотношений ее членов по существу оставалась патриархальной. В семейном быту и семейных отношениях узбеков еще в начале XX в. сохранялись многие черты патриархальной семьи и прежде всего: неравноправное положение женщины и молодых членов семьи, деспотическая власть главы семьи — полновластного распорядителя судеб жены, детей, внуков.

Это особенно характерно для богатых семей. Власть главы семьи и бесправное положение женщины определяли и форму брака, представлявшего собой по существу куплю-продажу девушки, за которую семья жениха должна была выплачивать отцу невесты калым. Нередко девушку выдавали замуж в очень раннем возрасте. Браки заключались, как правило, по воле родителей и старших родственников, преимущественно отца. К главе семьи в тех семьях, где традиции патриархальности были прочнее, проявлялось особое почтение.

Положение женщины в семье определялось ее местом в обществе. В сельском хозяйстве и промышленности работало в основном мужское население. Вся жизнь женщины ограничивалась домашними делами, в том числе некоторыми работами, связанными с земледелием и домашними промыслами. Она была изолирована от общественной жизни, замкнута в рамках домашнего хозяйства. Узбечка в течение многих столетий находилась в рабском бесправном положении, являясь собственностью хозяина — мужа и его семьи. Приниженное, зависимое положение ее закреплялось шариатом и адатом, и всякое отклонение от них сурово осуждалось феодально-патриархальной общественностью. Если муж выгонял жену, то детей он мог оставить у себя. Шариатом допускалось многоженство, которое было распространено преимущественно среди зажиточных узбеков. Так, у крупного бая Расул Ходжи из кишлака Янгимахалла (Ташкентская область) было шесть жен. Четыре из них считались законными (по шариату), а две, бывшие раньше его законными женами, фактически находились на положении домашней прислуги. Кроме того, у бая были и другие жены, которых он прогонял, оставляя у себя

⁴ Археологическими исследованиями установлено, что малая семья получает распространение в Хорезме еще в XII — начале XIII в. См. *Е. Е. Неразик*. Поселения и жилища Хорезма как источник для исследования семьи в I—XIV вв. н. э.—«Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана». М., 1978.

рожденных ими детей, также пополнявших затем число домашней прислуги⁵.

Вся тяжесть домашнего труда, начиная от воспитания детей, которых в узбекских семьях было всегда немало, и кончая работой в сложном подлунатуральном хозяйстве, ложилась на женщину-мать. Отсутствие свободного времени в трудовых семьях приводило к тому, что элементарные духовные потребности женщины оставались неудовлетворенными. Она даже не имела возможности отдохнуть. Постоянное переутомление, антисанитарные условия подрывали здоровье узбекской женщины; средняя продолжительность ее жизни была ниже, чем у мужчин.

По канонам мусульманской религии главной добродетелью женщины считалась покорность. Поэтому девочек с малолетства воспитывали в традициях покорности и беспрекословного подчинения воле отца, а впоследствии — мужа. Эти традиции были настолько сильны, что они порой проявляются и поныне в виде пережитков. Даже после смерти женщины ей рыли более глубокую могилу, поскольку ее прах не мог находиться в земле на одном уровне с мужским. Рождение девочки встречалось с досадой.

Глубокие прогрессивные изменения, произошедшие в Узбекистане после победы Великой Октябрьской социалистической революции, способствовали преобразованию семейно-брачных отношений. Советская власть сразу же после революции приняла ряд декретов, направленных на осуществление равноправия полов в обществе и семье. Декретами от 19 и 20 декабря 1917 г. был установлен гражданский брак; затем были изданы декреты об охране материнства и младенчества, о равной заработной плате для мужчин и женщин, об охране женского и детского труда. Были запрещены унижительный обычай калыма, насильственная выдача замуж, многоженство, брак малолетних.

О значении этих декретов В. И. Ленин писал: «От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью»⁶.

Преобразование семейно-брачных отношений не было бы успешным, если бы одновременно не проводилась борьба против принятого в исламе затворничества женщин. Осуществление задачи раскрепощения женщин в Узбекистане было сопряжено с большими трудностями, обусловленными живучестью патриархально-феодалного уклада и влиянием религии, поддерживавшей нормы старого быта. В 1927 г. началось наступление на старый быт (*худжум*), и в частности на законы затворничества. Оно ознаменовалось массовым отказом от паранджи — символа закрепощения женщин. Это была коренная ломка вековой традиции, нанесшая сильный удар влиянию духовенства.

Раскрепощение женщин проходило в острой борьбе с ревнителями старого быта, стремившимися сохранить затворничество женщин. Реакционеры не останавливались перед актами жестокого террора против женщин, боровшихся за равноправие полов. В 1928 г. их было убито 118, а в первой половине 1929 г. — 63⁷. Всего по Узбекистану в конце 20-х годов было убито и тяжело ранено реакционерами около 300 женщин⁸.

Однако ничто не могло приостановить закономерного для советского общества процесса раскрепощения женщин. Их участие в народном хозяйстве, государственном и культурном строительстве создало все условия для установления фактического равенства с мужчинами.

⁵ Полевые записи автора, 1960 г.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 369.

⁷ Р. Х. Аминова. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975, с. 98.

⁸ М. А. Бикжанова. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент, 1959, с. 38.

Преобразование семейно-брачных отношений непосредственно связано с важнейшими мероприятиями Коммунистической партии и Советского правительства по устранению фактического неравенства во всех областях жизни населения бывших колониальных окраин, в том числе и Узбекистана. Ускоренными темпами создавалась промышленность, росли национальные кадры рабочего класса, преобразовывалось сельское хозяйство, ликвидировались феодально-патриархальные пережитки в экономике и быту, развивалась национальная государственность.

Процесс развития новых форм семьи и семейно-брачных отношений и изживания старых, отживших, происходил постоянно. В первые десятилетия Советской власти большинство населения заключало брак в соответствии со старыми нормами. Еще в 20—30-х годах встречались ранние браки (особенно девушек), заключаемые по воле родителей, выплата калыма (после его запрещения уже в скрытой форме)⁹.

В первые послереволюционные годы и особенно в период земельно-водной реформы распалась значительная часть больших семей, представлявших собой пережиточные формы большой патриархальной семьи¹⁰. Накануне и в период проведения земельно-водной реформы протекал также интенсивный процесс распада неразделенной семьи в среде зажиточной части сельского населения. Боясь лишиться земельной собственности, скота, имущества, сельские баи стали делить свои семьи, давая сыновьям и братьям землю, орудия производства и другое имущество. В этот период распались и многие середняцкие неразделенные семьи, владевшие в целом значительными земельными площадями. После раздела каждая семья получала земельный надел установленной нормы, который она могла сама обработать.

Процесс распада неразделенных семей принял массовый характер в 1929—1930 гг. в связи с коллективизацией сельского хозяйства, ликвидацией эксплуататорских классов, раскулачиванием баев. В эти годы усилился распад байских семей, оплот большесемейного уклада. Тогда же происходил наиболее интенсивный процесс распада неразделенной семьи среди трудовых дехкан, в частности середняков. Вступление в колхоз и передача в общественное хозяйство земельной собственности привели к тому, что исчезла экономическая база этой формы семьи. Более того, стремление получить приусадебный участок побуждало колхозные семьи к разделу, так как приусадебный участок предоставлялся в личное пользование каждой семье. Например, неразделенная семья Худайбергеновых (кишлак Ниязбаши Ташкентской области), состоявшая из пяти женатых братьев с детьми (всего 30 человек) в 1930 г., после вступления в колхоз распалась, образовав пять семей. Все братья получили земельные участки. Семья Рахматуллаходжи (кишлак Жаханабад Андижанской области), состоявшая из родителей и трех женатых сыновей (всего 20 человек), и Газибаева (кишлак Шаханд Наманганской области), состоявшая из родителей и четырех женатых сыновей (всего 20 человек), после вступления в колхоз также разделились. Все братья получили земельные участки¹¹.

Старые семейные устои пошатнулись. В послевоенные годы этот процесс развивался еще более быстрыми темпами и к настоящему времени уже близок к завершению. Современные условия сельской жизни стимулируют переход к малой отдельной семье. Теперь, когда все трудоспособные взрослые члены семьи могут получать индивидуальные доходы, когда колхоз или совхоз предоставляет выделившейся семье приусадеб-

⁹ Подробнее см. *Н. П. Лобачева. Формирование новой обрядности у узбеков. М., 1975.*

¹⁰ Такие же процессы происходили и в Таджикистане. См. *Н. А. Кисляков. Семья и брак у таджиков. М.—Л., 1959, с. 3.*

¹¹ Полевые записки автора 1960, 1969, 1974 гг.

ный участок, помогает в постройке жилища или продает в рассрочку готовый дом, малая семья у сельского населения становится преобладающей¹². Важную роль в развитии этого процесса на современном этапе играет деятельность КПСС, направленная на всемерное повышение культуры быта села. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что «сельское строительство сегодня — очень важное звено в решении социальных проблем»¹³, поэтому его следует «ориентировать на обеспечение семей, как правило, отдельными благоустроенными домами с приусадебными участками и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств.

Очень важно обеспечить развитие индивидуального и кооперативного строительства с привлечением средств сельского населения. На этот счет принято постановление, которым предусмотрены меры по стимулированию льготными долгосрочными кредитами индивидуального жилищного строительства»¹⁴. Мероприятия партии обеспечивают дальнейший рост культуры села, повышение культуры семьи и семейного быта сельских тружеников.

Этнографические материалы и социологические исследования, проведенные в Узбекистане в 1974—1976 гг. Институтом этнографии АН СССР и Институтом истории АН УзССР, дают возможность проследить, как влияют социально-культурные изменения на культуру и быт сельского населения республики, в частности в такой социальной ячейке, как семья¹⁵.

Если в предвоенные годы решающее значение для изменения семейного уклада жизни узбекского сельского населения имели коллективизация и внедрение в быт норм социалистического общежития, то в послевоенные годы главными детерминантами культурно-бытовых изменений выступали такие процессы, как урбанизация, дальнейшее изменение классовой структуры узбекской нации, профессионализация, громадный сдвиг в образовательном уровне широких кругов населения, в том числе женщин, как в городе, так и на селе. Эти изменения стимулируют повышение трудовой занятости женщин.

Определенное влияние на развитие узбекской семьи оказывает урбанизация. Хотя устойчивость трудовых и семейных традиций в значительной мере ориентирует узбеков на сельский образ жизни, эта закономерность проявляется все острее. Так, за период с 1959 по 1975 г. городское население почти удвоилось, оно выросло с 2729 тыс. до 5259 тыс.¹⁶ Удельный вес городских жителей в общей численности населения республики в 1975 г. составил 38,4% против 33,6% в 1959 г. Доля горожан среди узбеков за период между последними переписями возросла с 22 до 25%.

Под влиянием индустриализации сельского хозяйства произошли заметные сдвиги в социальной структуре населения, занятого сельскохозяйственным трудом, особенно за счет роста индустриального авангарда тружеников села — механизаторов. Если в 1939 г. их доля среди узбе-

¹² А. Н. Жилина. Жилище и семья у узбеков (на материалах Ташкентской и Хорезмской областей). — «Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана». М., 1978, с. 55—93.

¹³ «Коммунист», 1978, № 10, с. 37.

¹⁴ Там же, с. 39.

¹⁵ Руководил исследованием Ю. В. Арутюнян. Выборка была представительной для населения республики. О программе и методике исследования см. Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования). — «Сов. этнография», 1972, № 3, с. 3—20. «Опросный лист» для Узбекистана разработан Ю. В. Арутюняном при участии автора этих строк и сотрудников Сектора конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и Сектора этнографии советского периода Узбекистана Института истории АН УзССР.

¹⁶ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 г.». Ташкент, 1975, с. 8, 9.

ков не превышала 1,3%, то уже в 1959 г. она составила 4,3%, а в 1970—6,7%¹⁷. Растет удельный вес работников квалифицированного труда в сельском хозяйстве — увеличивается сходство семейного быта, культурных запросов и ценностных ориентаций работников умственного и физического труда.

Все большее распространение городских стандартов жизни на сельскую местность вместе с ростом материального благосостояния и культуры привело к тому, что в сельских районах республики, как и повсеместно в Узбекистане, основной формой семьи сейчас является малая семья. По материалам указанного выше исследования, более половины сельских узбекских семей — малые семьи, состоящие из супругов и их детей.

Разделы семьи стали бытовой нормой. Отделение взрослых детей от родителей, конечно, не означает разрыва родственных связей. Уважительное, любовное отношение к старшим родственникам сохраняется. Нередко освобожденные от мелочей быта, эти отношения становятся чище и глубже. В малой семье молодежи легче наладить свою жизнь по-новому. Конечно, содержание семейной жизни определяется не только формой семьи; в малой семье складываются более свободные отношения, не чувствуется былой власти главы семьи.

Вместе с тем в сельских районах еще распространена неразделенная семья. Чаще всего она состоит из брачной пары и родителей мужа с несемейными детьми, реже — брачной пары и родителей жены. Такие семьи составляют одну треть всех узбекских семей на селе, около четверти — в городе, у русского же городского населения — одну десятую часть всех семей. Советская действительность, однако, вносила и вносит большие изменения во внутреннюю жизнь неразделенной семьи, наполняя ее новым содержанием. Существенно изменилось положение членов неразделенной семьи и их взаимоотношения.

По традиции муж и сейчас считается главой семьи и его слово во многих случаях является решающим. Так, 43,7% опрошенных ответили, что важнейшие вопросы в семье решает муж. Однако в настоящее время он имеет прежде всего моральный авторитет, поскольку члены семьи не зависят от него материально. Конечно, характер внутрисемейных отношений определяется не только формой семьи, но в неразделенных семьях чаще наблюдается столкновение интересов, возникают недоразумения, сложные отношения.

Как известно, советское законодательство признало законным единобрачие, или моногамию. Форма же семьи законами не устанавливалась. Советские люди по своему желанию, в зависимости от личных склонностей или национальных традиций и материальных возможностей избирают себе форму семьи.

В связи с распространением малой семьи в силу традиционных семейных отношений возникла новая семейно-родственная группа, включающая в себя родительскую семью и отдельно живущих семейных детей, в том числе и дочерей. Всех их объединяют только родственные чувства и связи, обычай родственной взаимопомощи в повседневной жизни и в семейных событиях, связанных с рождением детей, свадьбой, днями рождения и другими семейными торжествами, а также похоронами, поминками, помощью в строительстве дома, в приобретении крупных вещей.

Вместе с тем значительно расширился и неродственный круг друзей узбекских семей, включающий соседей, друзей и товарищей по работе, учебе. В этом кругу встречаются представители самых различных национальностей. По данным указанного исследования 34% сельских узбеков дружат с людьми иной национальности.

¹⁷ «Национальные отношения в развитом социалистическом обществе». М., 1977, с. 95.

Почетом и уважением пользуются в семье старшие, мужчины и женщины. В среде узбеков практически нет престарелых, которые остались бы без поддержки и заботы взрослых детей. Раньше обязанность заботиться о престарелых родителях лежала только на сыновьях, так как дочери уходили в семью мужа, от которого они полностью зависели, и не имели своих средств. Теперь эта обязанность в равной мере возлагается и на дочерей, и есть немало родителей, которые живут с дочерьми, даже имея сыновей. В настоящее время в 33,5% узбекских сельских семей помимо супругов и их детей живут родители мужа или жены. Оставить стариков без помощи считается у узбеков позором. Поэтому, например, в одном из колхозов, где выстроен отличный дом для престарелых, в котором старики действительно окружены заботой, живут всего лишь несколько человек, совершенно не имеющих родных. Анализ состава сельских семей показывает, что доля одиноких составляет 1,4%, а среди престарелых немногим более 6%.

По своей численности сельские семьи различны. Наблюдения и опрос показывают, что наиболее типичны семьи, состоящие из 6—7 человек. Наряду с ними есть семьи, насчитывающие по 10—12 членов и больше, и семьи, в которых не более 3—4 человек. По материалам переписи населения 1970 г. средний размер семьи сельского населения Узбекистана составляет 5,8 человек (против 4,8 в 1959 г.)¹⁸. Встречается немало семей, имеющих по 8—10 детей и более. Рост числа больших семей и увеличение среднего размера семьи в Узбекистане обусловлены главным образом сохранением относительно высокого уровня рождаемости, снижением смертности населения, особенно детской, а также более медленным по сравнению с другими республиками дроблением семей¹⁹ и в известной степени бытованием неразделенной семьи. По переписи населения 1970 г. 32,9% сельских семей Узбекистана имеют по пять и более детей²⁰. По результатам социологического обследования 1974 г. половина сельских семей имеют четырех и более детей, 12,6% — троих, 10,2% — двоих и 8,3% — одного ребенка.

Любовь к детям, стремление иметь большую многодетную семью традиционны для узбеков. Обычно говорят: «Если их даже десять — каждому свое место», т. е. каждый дорог. Раньше патриархальный обычай предусматривал удочерение и усыновление детей своих сородичей. В условиях советской действительности он получил новое содержание. Теперь детей берут не только из других узбекских семей, но и детей другой национальности из детских домов, воспитывая их как родных.

Гуманность этого народного обычая особенно ярко проявилась в тяжелые для страны годы Великой Отечественной войны, когда в Узбекистан были эвакуированы эшелоны с осиротевшими или потерявшими родителей детьми. Тысячи узбеков брали на воспитание детей из детских домов и эвакуационных пунктов, заменяя им родителей. Многие дети навсегда остались в узбекских семьях. Широко известен воспетый в литературе и искусстве гражданский подвиг ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри, усыновивших и воспитавших 14 эвакуированных детей разных национальностей. 13 детям дал родительский кров житель Каттакургона Хамид Саматов, демобилизованный после тяжелого ранения. В некоторых областях, например Бухарской, желающих взять на воспитание детей было больше, чем прибывших туда эвакуированных. Всего в Узбекистан в те годы было эвакуировано 200 тыс. детей²¹.

¹⁸ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV. М., 1974, с. 227.

¹⁹ Там же, т. VII, с. 4, а также табл. 27, с. 240.

²⁰ Там же, с. 240.

²¹ М. А. Ахунова. Ратные и трудовые подвиги женщин советского Узбекистана. — «Общественные науки в Узбекистане», 1975, № 5, с. 43, 44; «Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне». Ташкент, 1975, с. 41—43.

Материальная обеспеченность, помощь государства матерям, бесплатное обучение и медицинское обслуживание, широкая сеть дошкольных учреждений облегчают воспитание детей. В Узбекистане свыше двух миллионов многодетных матерей имеют почетное звание «Мать-героиня», награждены орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства», многодетные и одинокие матери ежегодно получают более 90 млн. рублей государственных пособий²². В одном только колхозе им. академика И. М. Муминова Шафриканского района Бухарской области 48 матерей имеют почетное звание «Мать-героиня»²³.

Новая Конституция СССР уделяет значительное внимание укреплению семьи, подчеркивая, что семья находится под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии мужчины и женщины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. «Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье»²⁴. Все эти мероприятия предусматриваются государственными планами развития народного хозяйства. Проявляя заботу о подрастающем поколении, Конституция СССР обязывает советских граждан заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить их достойными членами социалистического общества. Дети также обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь²⁵.

Характерным для нашего времени и советского образа жизни является установление между супругами, независимо от их национальной принадлежности, и всеми членами семьи небывалых прежде товарищеских отношений. Активно идет процесс изживания старых традиций и семейных отношений и формирования новых²⁶. Особенно благотворно для узбекской семьи изменение отношений между свекровью и невестками, чрезвычайно сложных и напряженных в старой семье. Сейчас между свекровью и невесткой устанавливаются, как правило, нормальные, дружеские отношения. Молодые женщины участвуют в производственно-общественной работе, имеют самостоятельный заработок, в семью они приходят как избранницы сыновей и пользуются в ней уважением и вниманием.

По оценкам опрошенных, в 73,3% семей отношения вполне хорошие, в 8,1% семей отношения скорее хорошие, чем плохие; в 2,2% — удовлетворительные и только в 0,4% — неудовлетворительные. Мужчины больше, чем женщины, довольны сложившимися семейными отношениями. Среди ответивших, что у них в семье отношения очень хорошие, мужчин 79,4%, женщин 66,8%.

²² Х. Пулатова. Советские женщины — активные строители коммунизма. — «Коммунист Узбекистана», 1975, № 4, с. 41, 42.

²³ «Кишлок хакикати», 8 марта 1978 г.

²⁴ «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик». М., 1978, с. 23, ст. 53.

²⁵ Там же, с. 25, ст. 66. См. также: «Конституция (Основной закон) Узбекской Советской Социалистической Республики». Ташкент, 1978, с. 17—19, ст. 51, 64.

²⁶ Аналогичные изменения произошли в семье и семейном быту и других народов Средней Азии и Казахстана. См.: Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русайкина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXIV, М.—Л., 1954, с. 160—190; А. Джумагулова. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960, с. 42—86; Г. П. Васильева. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969, с. 267—307; А. Т. Бекмуратова. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус, 1970, с. 81—106; Л. Ф. Моногарова. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972, с. 103—155; Х. А. Аргынбаев. Семья и брак у казахов. Автореф. докт. дис. Алма-Ата, 1975, с. 109—124, и др.

Изменилось положение молодежи в семье. Если раньше власть родителей, прежде всего отца, носила деспотический характер и взрослые дети обязаны были беспрекословно повиноваться ему, то теперь они пользуются уважением и равными правами в решении семейных вопросов. Сейчас более одной трети важнейших вопросов решается членами семьи совместно. Таким образом, в семейном быту узбеков утверждаются равноправные отношения между всеми членами семьи. Теперь женщины наравне с мужчинами распоряжаются семейным бюджетом. В 20% семей женщины зарабатывают больше мужей. Работа обеспечивает женщине экономическую самостоятельность, а в случае потери мужа она становится главой семьи, тогда как раньше, овдовев, она по обычаю левирата должна была выйти замуж за брата покойного мужа или возвратиться к отцу. При заключении брака уже почти никогда не принимаются во внимание меркантильные соображения, что необычайно повысило его моральную ценность. На смену экономическим соображениям выступают взаимная склонность, сходство характеров, общность культурных или профессиональных интересов, совместная работа и т. п. Главным достоинством вступающих в брак теперь считаются образование и квалификация, основным источником дохода — работа в общественном производстве.

Многочисленные социологические исследования в стране свидетельствуют, что справедливое распределение домашних обязанностей все чаще определяет удовлетворенность женщины браком. Если в семьях, где домашние обязанности целиком или почти целиком выполняет жена, только 21,6% женщин оценивают свой брак как счастливый, а больше 40% — как неудачный, то в семьях, где оба супруга участвуют в домашней работе, счастливых браков 60,8%, а неудачных — лишь 5,6%²⁷.

Узбеки отводят домашнему хозяйству и воспитанию детей значительную часть нерабочего времени. В 51,7% семей мужья помогают женам в хозяйстве, воспитании детей, в 21% — домашние обязанности распределяются равномерно, и только в 6,5% семей муж не помогает жене в домашнем хозяйстве.

При всей общности основных тенденций в изменении норм взаимоотношений в быту уклад домашней жизни еще в значительной мере обладает национально-традиционной спецификой. В семейном быту узбеков сохраняются, в частности, традиционные особенности распределения обязанностей в семье, специфика ведения домашнего хозяйства, некоторые связанные с этим этические нормы. Мужчины-узбеки в силу своей склонности к хозяйству и благодаря владению навыками в различных домашних работах принимают деятельное участие в домашнем хозяйстве, в частности в приготовлении пищи, особенно праздничной. Эта традиция имеет очень давние корни и сложилась под влиянием традиционных мужских собраний, на которых угощение готовили и готовят сами мужчины. И это умение готовить теперь шире, чем в прошлом, используется дома, особенно в семьях, где жена работает. Традиция эта, заслуживающая одобрения, облегчает домашние хлопоты жены, способствует укреплению семьи, развитию в ней чувства товарищества, взаимопомощи, подлинной дружбы между мужем и женой.

Многие мужья помогают женам, не считаясь с традиционным разделением домашней работы на мужскую и женскую, активно участвуют в воспитании, уходе за детьми, охотно нянчат их после прихода с работы, видя в этом приятный отцовскому сердцу отдых. Они обычно водят и носят своих детей к врачу, в ясли и детсады, которыми пользуется теперь большинство сельских семей. Между тем ведь еще до недавнего времени считалось зазорным, «немужским» занятием, особенно в при-

²⁷ См.: Э. Н. Новикова, В. С. Языкова, З. А. Янкова. Женщина, труд, семья. М., 1978, с. 60; Н. Г. Юркевич. Работа женщины на промышленном предприятии и стабильность семьи. — «Материалы XII Международного семинара по исследованию семьи», М., 1972.

сутствии посторонних и даже родителей и старших членов семьи, ухаживать за детьми, носить их на руках, и всячески проявлять любовь к ним.

Отцы часто общаются и с детьми постарше, вместе выполняют различные домашние работы, тепло и радушно беседуют в семейном кругу, и дети, как правило, отвечают отцу горячей привязанностью, которую они сохраняют на всю жизнь. Значительное участие в воспитании ребенка и уходе за ним принимают старшие сестры и братья, на которых нередко возлагается немалая доля забот. Это воспитывает чувство любви между детьми. Дружба между детьми также составляет характерную черту узбекской семьи.

Сейчас в корне изменилась ориентация сельского населения на занятие домашним хозяйством, на взаимоотношения и распределение ролей в семье, на систему поведения в быту. Опрашиваемым было предложено избрать, какой из двух нижеприведенных образов семейной жизни для них более привлекателен, на следующем примере: две женщины получили одинаковую специальность, вышли замуж, имеют детей. В одной семье жена работает, муж и взрослый сын принимают участие во всех домашних работах и обычно сами обслуживают себя. В другой — жена всецело занимается домом, муж и дети ухожены, благодаря жене в доме полный порядок. 71,8% опрошенных выбрали образ жизни первой семьи, причем доля мужчин среди них составляет 67,6%, женщин — 76,8%. Это свидетельство больших сдвигов в культуре, быту и сознании народа. На вопрос о том, следует ли работать жене, если семья вполне материально обеспечена и совершенно не нуждается в ее заработке, или же ей достаточно заниматься домашним хозяйством и детьми, 58,7% сельских узбеков ответили, что замужней женщине лучше работать. Престиж трудовой деятельности женщин среди населения повсюду чрезвычайно высок.

Исследования показали, что в семейном быту разных народов нашей страны с ростом образования и квалификации людей утверждаются все более равноправные отношения между супругами, возрастает самостоятельность детей. Более квалифицированные и образованные люди чаще выступают за предоставление женщине активных общественных и профессиональных ролей. Они меньше внимания уделяют хозяйственности женщины и высоко оценивают ее общественный труд²⁸. Это подтверждается этнографическими наблюдениями и материалами этносоциологического исследования в Узбекистане. О том, как рост культуры семей влияет на формирование жизненных идеалов, свидетельствует и тот факт, что большинство опрошенных, определяя понятие «хорошая жизнь», выдвигает на первый план дружную семью и интересную работу.

Брачный возраст, установленный советскими законами, как правило, сейчас соблюдается. Нередки случаи, когда девушки откладывают свое замужество до окончания учебы — техникума или вуза. Это большое достижение. Еще в 50-х годах далеко не все осознавали необходимость соблюдать закон о брачном возрасте. Нередки бывали случаи, когда старались завысить возраст невесты, а иногда и жениха, стремясь как можно скорее сыграть свадьбу в доме.

Из опыта разных народов установлено, что рост образования населения приводит к повышению брачного возраста²⁹. Так же действует этот фактор и в современном узбекском селе. О повышении брачного возраста свидетельствуют данные переписи населения 1959 и 1970 гг. В то же время браки в возрасте 16—19 лет (особенно среди женщин) еще распространены. Так, на 1000 человек этой возрастной группы узбеков в браке

²⁸ Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. Советский образ жизни: общее и национально-особенное. — «Сов. этнография», 1977, № 3, с. 19.

²⁹ «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР». М., 1973, с. 193.

состояли в 1959 г. 65 мужчин и 318 женщин, а в 1970 г.—27 мужчин и 217 женщин³⁰.

В дореволюционном прошлом брачный возраст мужчин из бедных семей был довольно высок. Некоторые не могли жениться до 30—40 лет, пока не накопят достаточно средств для расходов на свадьбу и для уплаты калыма. Так, например, здравствующий ныне 105-летний Худойберды бобо Тогаев из колхоза «Гулистан» Шахрисязьского района только к 42 годам смог накопить средства на свадьбу, уплату калыма и жениться. Этим объясняется и значительная разница в возрасте между ним и его детьми. Старшему его сыну сейчас 62 года, младшей дочери — около сорока. У него 105 внуков и правнуков, его потомство росло в советское время и живет радостной и зажиточной жизнью. Большинство внуков учатся в высших и средних учебных заведениях и готовятся стать педагогами, врачами, агрономами, мелиораторами и т. п.

Теперь калым в его старой форме платы, выкупа за невесту в значительной мере изжит. Однако этот обычай, называемый «калым пуль», проявляется порой в скрытой форме, когда договариваются об уплате определенной суммы родителям невесты для покрытия части расходов на приданое³¹. Иногда эта сумма достигает внушительных размеров, превышая расходы.

Теперь широкая общественность осуждает обычай «калым пуль». Свыше 86% опрошенных на селе и 83% в городе высказались против этого обычая, без которого в прошлом не обходилась ни одна свадьба. Приведенные данные свидетельствуют об осознанном отрицательном отношении к этому обычаю широких слоев населения.

Теперь случаи, когда родители принуждают дочь или сына вступить в нежелательный для них брак,— большая редкость. Однако выбор невесты для сына и жениха для дочери и сейчас часто происходит при активном участии родителей, согласию которых придается большое значение. 92% опрошенных считают обязательным получить согласие родителей при вступлении в брак. И все же это отнюдь не означает, что заключение брака, как это было прежде, находится в полной компетенции родителей и старших родственников. Здесь больше сказывается сохранение национально-традиционной специфики в семейном быту узбеков, традиционного почтения, оказываемого родителям и вообще старшим по возрасту людям.

Вместе с тем благодаря утверждению общих черт в образе жизни народов нашей страны, распространению общесоветских норм морали, общих представлений и ценностей в сознании не только узбекской молодежи, но и людей старшего поколения утвердилось понимание того, что брак должен заключаться по взаимной склонности,— только тогда он будет счастливым и прочным.

О прочности традиционных взглядов на характер взаимоотношений супружеской четы, их устойчивости свидетельствует и то, что узбеки практически отрицают возможность разводов. 86,8% сельского и 84% городского узбекского населения считают, что нет никакого оправдания для развода, если в семье имеются дети.

Интересно отметить, что эти ориентации в какой-то мере воспринимаются и русскими, постоянно проживающими в Узбекистане. Так, например, 63% русских горожан отрицают возможность разводов при наличии детей³². Этот факт еще раз свидетельствует о взаимовлиянии куль-

³⁰ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VII, с. 383, табл. 34.

³¹ См. также: Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков. Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства коммунизма. — «Сов. этнография», 1962, № 6, с. 43, 44.

³² Такого же мнения придерживаются 58% русских горожан в Грузии и Молдавии, 54% — в РСФСР, 50% — в Эстонии. См. Ю. В. Арутюнян. На орбитах сближения. — «Дружба народов», 1977, № 11, с. 206.

тур народов нашей страны. Об укреплении семьи в Узбекистане свидетельствует и уменьшение числа разводов. Если в 1940 г. в республике на 1000 человек приходилось 2,9 развода, то в 1974 г. их было всего 1,2³³.

Все более частыми становятся смешанные в национальном отношении браки. Смешанные семьи особенно распространены в совхозах с многонациональным составом населения. Так, например, работник совхоза им. Ленина Тюракурганского района Наманганской области Мамадали Умрзаков — узбек, его жена — молдаванка; сын женат на русской, муж дочери — узбек³⁴.

Большинство узбеков благоприятно относится к таким бракам, не менее 1/5 населения считает необходимым сохранять и уважать традиции каждого из супругов. Все же фактическая распространенность смешанных браков пока невелика, так как большинство сел однонациональны³⁵. Так, из 8263 браков, заключенных в 1975 г. в сельских районах Наманганской области, только 242 были смешанными. Этнографические исследования семьи узбекского сельского населения Самаркандской области показали, что смешанные в национальном отношении браки чаще всего заключаются с лицами, происходящими из семей, принадлежавших в прошлом к тому же, что и узбеки, вероисповеданию³⁶. Это объясняется близостью традиционного быта, определявшегося единой конфессиональной принадлежностью. Узбечки-сельчапки вступают в браки с мужчинами других национальностей редко.

Важно отметить, что в целом межнациональные браки в последние годы несколько участились. Для узбеков, как и для представителей других национальностей нашей страны, они все чаще становятся нормой. В смешанных семьях соединяются обычно черты национального быта обоих супругов. Женщины-неузбечки в сельских семьях, как правило, хорошо овладевают узбекским языком, усваивают тонкости национального быта и этикета и в свою очередь вносят в быт семьи элементы своей национальной культуры. Национальность детей в документах обычно записывается по отцу. Дети, если их мать русская или русскоязычная, говорят и по-узбекски и по-русски, имена им дают узбекские, нередко двойные — узбекские и русские.

Предпочтение однонациональных браков, как правило, не связано у узбеков с национальной замкнутостью в других сферах общения³⁷. На производстве они широко контактируют с представителями других национальностей. Так, в колхозе им. Ленина Сырдарьинского района дружной семьей живут и трудятся представители 17 национальностей, в совхозах «Савай» и им. Ленина Андижанской области их более 30. На селе от 80 до 90% (по социальным группам) людей с образованием выше семи классов считают, что национальность не имеет значения при деловом общении (при этом подразумевается, что люди знают язык друг друга), а среди людей с образованием до четырех классов такого мнения придерживаются 60—75%.

В наши дни часто встречаются социально-смешанные семьи, в состав которых входят и колхозники, и рабочие, и интеллигенция. Это одна из важнейших черт советской семьи. Наличие во всех семьях учащихся, студентов является важным фактором преобразования быта и повышения общего культурного уровня семьи. Сейчас родители нередко советуются с детьми, часто более образованными и знающими. В необходимых случаях взрослые сын или дочь возглавляют семью. Родители считают

³³ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 г.». Ташкент, 1975, с. 16.

³⁴ Полевые записи автора, 1976 г.

³⁵ «Этнографические очерки узбекского сельского населения». М., 1969, с. 225.

³⁶ Подобное явление отмечают исследователи семьи и других народов. См., например: А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян. М., 1972, с. 121.

³⁷ Л. М. Дробижева. Сближение культур и межнациональные отношения в СССР. — «Сов. этнография», 1977, № 6, с. 17.

своей основной обязанностью дать детям образование, профессию, подготовить их к трудовой деятельности. Молодое поколение узбеков все чаще получает не только среднее, но и высшее образование.

Весьма показательна в этом отношении семья простых колхозников Койир и Марифат Ходжиевых из колхоза им. И. Муминова Шафрианского района Бухарской области, имеющих 11 детей. Их дочери Шахриой, Рахатой и сын Кабулжан — педагоги с высшим образованием. Мухабат стала врачом, Махмуд — геолог, Сулейман — фармацевт, Мансур — экономист, Шавкат — преподаватель Ташкентского государственного университета, сын Анвар и дочери Муаззам и Рано — студенты физического факультета Ташкентского университета. Это яркий пример того, что дала Советская власть простому узбекскому дехканину.

Поразительны успехи дочерей сельчан в овладении высотами науки в мирные послевоенные годы. Мохира Набиева, Робия Хамраева, Розия Муминова, Муяссар Мавлонбердыева, Рано Маликова стали кандидатами медицинских наук; Рухсора Муминова, Мохира Муминова и Махбуба Абдуллаева — кандидаты филологических наук. Подобного не было и быть не могло в истории дореволюционного Узбекистана и об этом вряд ли могла в то время мечтать женщина-узбечка, особенно дочь простого дехканина.

Таким образом, в результате социально-культурных преобразований, совершившихся в Узбекистане благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, в семье и семейном быту сельского населения Узбекистана произошли глубокие прогрессивные изменения. По мере развития нового социалистического общества развивалась и изменялась семья, которая отражает степень культурного развития народа. Многие тенденции развития семьи в селах Узбекистана являются общими для всех советских народов, они отвечают духу времени и советскому образу жизни.

SOCIAL AND CULTURAL CHANGE AS REFLECTED IN THE PRESENT-DAY RURAL FAMILY IN UZBEKISTAN

A brief description is given of the rural family and of family life in pre-revolutionary Uzbekistan. Attention is focussed upon bringing to light the fundamental progressive changes in the family life and the family itself in the Soviet period.

The influence of social and cultural changes over culture and everyday life in general and over the family as a social unit is traced on the basis of ethnographic and sociological data. The evolution of the forms of family, the changes in the tenor of its everyday life are shown. It is demonstrated how new social customs are transferred to family life, how they bring changes into relations between husbands and wives, parents and children. The author traces the process by which past family relations become obsolete and new ones are formed. It is demonstrated in the paper that with the rise in welfare standards and level of culture a change arises in the cultural aspect of the family, in the attitude towards housekeeping as between different social and professional groups, in intra-family relations and the distribution of roles within the family, in the behaviour and value system. The author examines the influence of specific family and everyday-life traditions over social mobility, migrations, employment of women, distribution and utilization of labour resources, etc.